

В.Я. Задорнова, А.В. Захарова

**РОЛЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ОРГАНИЗАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; veltazadornova@rambler.ru; zaharova.vera25@yandex.ru

Аннотация: В статье ставится вопрос о роли ключевых слов в художественной организации литературного произведения на материале романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Наиболее частотными в тексте романа оказываются прилагательные с негативной оценочной коннотацией, такие как *monstrous, horrible, dreadful, hideous* и др. Среди них как основное ключевое слово авторами статьи выделяется *monstrous*, несмотря на то, что по частоте употребления оно уступает некоторым другим выделенным единицам. Критериями выделения этой лексемы как ключевой, кроме частоты употребления, оказываются: ее появление практически во всех значимых эпизодах романа, лексическая полифония, богатство контекстных связей, коллокационное разнообразие и, что особенно важно, наличие в ее семантике компонента “*morally wrong*”, благодаря чему устанавливается связь между *monstrous* и глобальным художественным замыслом автора. Авторы статьи также показывают, что лингвопоэтический анализ ключевых слов может быть проведен и дополнен с помощью современных компьютерных программ, таких как Sketch Engine.

Ключевые слова: лингвопоэтический анализ; ключевое слово; частотность употребления; негативная оценочная коннотация; лексическая полифония

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-2

Для цитирования: Задорнова В.Я., Захарова А.В. Роль ключевых слов в организации художественного текста (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 21–31.

Вопрос о ключевых словах в художественном тексте неоднократно ставился как литературоведами, так и лингвистами. Извест-

---

Задорнова Велта Яновна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; veltazadornova@rambler.ru.

Захарова Анна Владимировна — аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; zaharova.vera25@yandex.ru.

но, что слова в любом художественном произведении не одинаковы с точки зрения их смысловой и эстетической значимости и по-разному соотносятся с глобальным замыслом автора. Слова, которые несут дополнительную смысловую и эстетическую нагрузку и больше других связаны с художественным содержанием произведения (так называемые ключевые слова), давно привлекали внимание исследователей [Фонякова, 1985].

В 1970-е годы в нашей стране интерес к ключевым словам был связан с составлением частотных словарей и использованием статистических методов при анализе художественного текста. В.А. Кухаренко напрямую связывает понятие ключевых слов с принципом частотности [Кухаренко, 1978]. Наряду с ключевыми словами у того или иного писателя она выделяет тематические слова и слова-фавориты. В учебном пособии «Интерпретация текста» она пишет, что «актуализация потенциальных возможностей языковой единицы (в художественном тексте) происходит только в условиях специально организованного контекста. Одним из наиболее распространенных принципов такой организации является *принцип повторяемости*. Так, например ... повторение ключевых и тематических слов создаст образную перспективу произведения» [там же: 26]. Благодаря многократной повторяемости то или иное слово приобретает дополнительный смысл и становится ключевым словом произведения: «...многократное употребление ключевых и тематических слов в различных речевых ситуациях в пределах одного текста обогащает и изменяет их смысловое содержание» [там же: 33].

В это же время становится популярным составление словарей языка писателя, представляющих лексическую систему языка того или иного известного автора (напр., А.С. Пушкина, А.М. Горького и др.) или его отдельных произведений. Словари автора или произведения отражают специфику словоупотреблений и их частотность, включая и ключевые слова в произведении, цикле произведений или во всем творчестве [Ларин, 1974].

Вопрос о ключевых словах (а также словах-фаворитах) возникает и при исследовании индивидуального стиля писателя. Как отмечает В.А. Кухаренко, «в индивидуально-речевой системе автора, реализуемой на протяжении всей его творческой жизни, наблюдаются постоянно повторяемые лексические единицы — слова-фавориты... которые служат надежными идентификаторами индивидуального стиля...» [Кухаренко, 1978: 34]. В анализе поэзии отчетливо прослеживается тенденция выделения ключевых слов, свойственных идиостилю одного автора, путем анализа целого ряда его работ [Ипполитова, 2000]. Более подробно концепция идиостиля и ее связь с ключевыми словами разрабатывается Ю.Н. Карауловым. В своих

работах исследователь представляет ключевые слова как «единицы индивидуального авторского лексикона» [Караулов, 2001]. Другими словами, они оказываются чем-то вроде минимальных единиц идиостиля, подобно тому, как фонемы — минимальные единицы фонетики, а морфемы — морфологии.

Были также предприняты попытки определить отличительные признаки ключевых слов в художественном тексте и, соответственно, критерии их выделения. Это высокая частота употребления, богатство семантики и разнообразие контекстных связей, участие в создании смысловой многоплановости текста и в выражении важных художественных идей автора, а также использование в названиях произведений [Фонякова, 1985].

В работах западных ученых ключевым словам уделяется меньше внимания. Пожалуй, самым разработанным и широко известным является понимание 'ключевых слов' в рамках лингвокультурологического подхода. Одной из первых работ по теме ключевых слов английского языка является труд Раймонда Уильямса "Keywords: A Vocabulary of Culture and Society", опубликованный в 1976 г. и дополненный в 1983 г. [Williams, 1983]. Несмотря на слово *словарь* в заглавии, он не является толковым словарем или глоссарием в строгом смысле этого слова, а скорее представляет собой исследование широко обсуждаемых в тот период слов английского языка, сосредоточенное на изменении их значений, а также причинах, повлекших за собой эти изменения. Важной заслугой данной работы является привлечение внимания лингвистов к проблеме ключевых слов различных культур.

Среди исследователей ключевых слов культур одной из самых выдающихся фигур является Анна Вежбицкая. Одним из достижений Вежбицкой является формулировка принципов, связывающих лексический состав языка и культуру. Наряду с разработанностью словаря и частотностью употребления, ею выделяется «принцип 'ключевых слов' — слов, особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры ...например, в русской культуре особенно важную роль играют слова 'судьба', 'душа', 'тоска', и представление, которое они дают об этой культуре, поистине неоценимо» [Вежбицкая, 2001: 35–36]. Вежбицкая называет 'ключевые слова' «центральными точками, вокруг которых организованы целые области культуры» [там же: 37]. Соответственно, всякая культура может быть исследована и описана с помощью ключевых слов языка, в которых как бы закодированы ценности, присущие именно этой культуре. При этом большинство ключевых слов культуры не имеют точных эквивалентов на других языках, но могут быть объяснены при помощи универсальных концептов, присутствующих в большинстве культур.

В настоящее время и у нас, и за рубежом, помимо использования интуиции и выделения ключевых слов ‘вручную’, широко привлекаются современные технические средства исследования, такие как Wmatrix [Leech, 2008] или Sketch Engine — программы, используемые в корпусной лингвистике. Одним из их инструментов как раз является поиск ключевых слов, основанный на частотности как внутри текста, так и в сравнении с текстами из других корпусов. Ключевые слова рассматриваются ими как нечто, выявляющее уникальность текста, особенно текста художественного. Впрочем, авторы не забывают напоминать, насколько важна роль живого человека в проверке результатов работы компьютера.

Обратимся теперь к роману Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» с целью выявления в его тексте ключевых слов. Содержание романа хорошо известно. Художник пишет портрет необыкновенно красивого молодого человека, который так не хочет с годами потерять молодость и красоту, что высказывает пожелание, чтобы со временем менялся не он сам, а его портрет. Так и происходит. Дориан начинает вести жизнь, не совместимую с нравственными принципами нормального человека, сохраняет молодость и красоту, а отражением деградации его личности и души становится портрет. Влюбленный в свою красоту, Дориан с большим интересом наблюдает за разложением своей души. Он доводит до самоубийства полюбившую его девушку, совершает убийство, ломает судьбы доверившихся ему людей, ищет забвения в наркотиках. Пережив все возможные искушения, он чувствует себя опустошенным и одиноким и, в конце концов, решает уничтожить портрет, являющийся свидетелем его преступлений. Это решение оказывается для него роковым.

При чтении романа бросается в глаза большое количество прилагательных с негативной оценкой, среди которых особенный интерес представляет прилагательное “monstrous” (оно встречается в тексте 25 раз). Соответствующее существительное — “monster” — повторяется 6 раз. Согласно словарю Longman существительное “monster” имеет следующие значения в английском языке: 1. (in stories) an imaginary or ancient creature that is large, ugly and frightening (*a prehistoric monster*); 2. someone who is very cruel and evil (*Only a monster could kill all these women*); 3. (humor.) a small child, esp. one who is behaving badly (*I’ve got to get home and feed this little monster*); 4. (informal) an object, animal etc. that is unusually large (*There’s a monster of a spider in the bath*); 5. a dangerous or threatening problem.

У прилагательного “monstrous” зарегистрировано три взаимосвязанных значения, из которых первое и третье имеют явную негативную окраску: 1. very wrong, immoral and unfair (*It’s monstrous to charge that much for a hotel room; Such monstrous injustice is hard*

to understand); 2. unusually large (a monstrous nose); 3. unnatural or ugly and frightening (syn. hideous) (*A monstrous shadow on the stairs*)¹.

Существительное употребляется в романе в основном в юмористических контекстах (например, о владельце театра) или указывает на мифологическое или сказочное существо (*dragon, sea-monster*). Оно может также относиться к живописи и скульптуре. В последнем случае используется французское слово “*monstre*” в сочетании с положительным прилагательным “*charmant*”, которое нейтрализует отрицательную коннотацию существительного (“...*monstre charmant that couches in the porphyry-room of the Louvre.*”).

Контексты с использованием прилагательного требуют гораздо более тщательного рассмотрения. Для начала можно привести примеры того, как это слово реализует словарные значения. В значении “unusually large” “monstrous” нередко употребляется атрибутивно в описаниях — гуляющей публики в парке, солнца, неба. Во всех этих случаях используется фигура речи — сравнение, в котором “monstrous” относится к корреляту, то есть, к тому, с чем что-то сравнивается:

“The brightly-coloured parasols danced and dipped like monstrous butterflies”. (Ch. V)

“The heat was terribly oppressive and the huge sunlight flamed like a monstrous dahlia with petals of yellow fire”. (Ch. VII)

“The wind has blown the fog away and the sky was like a monstrous peacock’s tail starred with myriads of golden eyes”. (Ch. XIII)

Примечательно, что предметы, определяемые прилагательным “monstrous”, сами по себе традиционно считаются красивыми (*butterflies, dahlia, peacock’s tail*), и их сочетание с “monstrous” создает некий диссонанс.

Значение “very wrong, immoral and unfair” может быть проиллюстрировано следующими примерами, где прилагательное является частью составного именного сказуемого:

“...Surely his wish had not been fulfilled? Such things are impossible. It seemed monstrous even to think of them”. (Ch. VII)

“But who had done it?... The idea was monstrous, yet he felt afraid”. (Ch. XIII)

“It is perfectly monstrous the way people go about nowadays saying things against one behind one’s back...” (Ch. XV)

Прилагательное в этом значении может использоваться и в качестве определения:

---

¹ Longman Dictionary of Contemporary English / The Living Dictionary. U.K.: Longman, 2003. P. 1064.

“Was it to become a monstrous and loathsome thing to be hidden away in a locked room...” (Ch. VIII)

“You are mad to imagine that I would raise a finger to help you, mad to make this monstrous confession...” (Ch. XIV)

В следующих контекстах “monstrous” употребляется в значении “unnatural or ugly and frightening” в какой-то степени из-за пугающего, отталкивающего вида самих описываемых предметов:

“Drunkards had reeled by cursing and chattering to themselves like monstrous apes”. (Ch. VII)

“Its [Death’s] monstrous wings seem to wheel in the leaden air around me...” (Ch. XVIII)

При ближайшем рассмотрении оказывается, что распределение значений по контекстам не всегда возможно. Нередко “monstrous” реализует более одного значения в одном и том же непосредственном контексте, являясь полифоничным [Задорнова, 2005]. Лексическая полифония чаще всего проявляется в одновременной реализации значений “unusually large” и “ugly and frightening”. Огромный размер часто является пугающим. Например, *“monstrous dahlia”* — это не только георгин гигантских размеров, но и цветок с огненными лепестками (*“with petals of yellow fire”*). Если учесть, что очень скоро читатель узнает о самоубийстве Сибил Вейн, можно предположить, что “monstrous” реализует не только значение, связанное с размером, но и предвосхищает грядущую трагедию. Когда речь заходит о крыльях смерти (*“monstrous wings”*), “monstrous” значит не только “ugly and frightening”, но и “unusually large”. В следующем примере трудно разграничить значения “very wrong and immoral” и “ugly and frightening”: *“...making the imagination turbid with monstrous fancies and misshapen dreams”*. То же самое можно сказать о прилагательном “monstrous” в следующем контексте: *“...in what a monstrous moment of pride and passion he had prayed...”*

Прилагательное встречается в собственно-авторской речи, несобственно-прямой речи, прямой речи лорда Генри и Дориана Грея, их внутренних монологах. В речи юного, неискушенного Дориана оно может иметь юмористический оттенок (*“...grey, monstrous London of ours...”*). Лорд Генри использует это прилагательное по отношению к тем нравственным ограничениям (*“monstrous laws”*), от которых человек якобы не решается освободиться. Дальше уже в несобственно-прямой речи/внутреннем монологе самого Дориана с помощью “monstrous” осуждаются муки совести, нормальное нежелание человека поступать безнравственно (*“monstrous forms of self-torture and self-denial”*). Читая книгу, которую ему подарил лорд Генри, Дориан признает чудовищность грехов, пороков и преступлений, совершенных знаменитыми людьми на протяжении веков,

но не дает им никакой моральной оценки (“*monstrous maladies of the dead*”). Напротив, эти преступления обладают для него особой эстетикой и притягательностью: “...*awful and beautiful forms of those whom Vice and Blood and Weariness had made monstrous or mad*”. Примечательно, что “*monstrous*” и “*beautiful*” нередко встречаются в одном контексте: уродливые проявления человеческой природы доставляют Дориану нечто вроде наслаждения. В тексте это свойство Дориана выражается с помощью слов с противоположной оценочной коннотацией: “*There was a horrible fascination in them all.*”; “*He would examine with minute care, and sometimes with a monstrous and terrible delight the hideous lines that seared the wrinkling forehead...*”; “*Ugliness that had once been hateful to him because it made things real, became dear to him now...*”; “*There were moments when he looked on evil simply as a mode through which he could realize his conception of the beautiful*”.

Следует отметить, что прилагательное “*monstrous*” в романе может быть никак не связано с мыслями, действиями или поведением Дориана и использоваться в описаниях природы (*monstrous dahlia* — о солнце, *monstrous peacock's tail* — о звездном небе), или по отношению к пьяным прохожим, встречающимся Дориану на пути (*monstrous apes*). Тем не менее оно появляется в эпизодах, либо предвещающих его неблагоприятные поступки и преступления (разрыв с Сибил Вейн, убийство Бэзила, посещение притона), либо заключающих их. Ближе к концу романа использование прилагательного свидетельствует о том, что расплата за чудовищные преступления Дориана будет тоже чудовищной. Он чувствует, как “*monstrous winds*” бросают его на край пропасти и как зловещие крылья смерти (“*its monstrous wings*”) нависают над ним. Уже в самом конце “*monstrous*” употребляется в сочетании с “*soul-life*” (“*It [the knife] would kill this monstrous soul-life...*”), и, хотя это словосочетание Дориан относит к портрету, оно впервые прямо указывает на распад его личности и души.

Примечательно, что прилагательное “*monstrous*” часто выделяется в тексте с помощью аллитерации: *metaphors as monstrous as orchids, monstrous maladies, monstrous or mad, monstrous marionettes, monstrous moments*. Это делает его более заметным и усиливает его значение.

По мере развития сюжета и приближения развязки в непосредственной близости от прилагательного “*monstrous*” появляются его синонимы и слова, близкие по значению: *hideous, horrible, dreadful, terrible, loathsome* [Гвишиани, Харисова, 2003]. Одним из наиболее частотных является “*hideous*” в значении “*extremely unpleasant or ugly*”. “*Hideous*” часто относится к портрету, указывая на отвратительные изменения в нем: “*hideous lines*”; “*hideous painted thing*”;

“the hideous thing”; *“its [portrait’s] hideous warnings”*. С помощью прилагательного *“hideous”* описывается в основном то, что окружает Дориана или относится к нему: *“hideous greetings”*, *“hideous laugh”* — об обитателях притона, который посещал Дориан; *“hideous things that people are whispering about you”* — упрек Бэзила Дориану в разговоре с ним. Остальные упомянутые выше прилагательные встречаются в разных контекстах, которые не так легко классифицировать. Накапливание в тексте оценочных прилагательных с ярко выраженной негативной окраской способствует нагнетанию напряженности и подготавливает читателя к трагическому финалу. Иногда количество таких прилагательных на одной странице может достигать шести, а в одном предложении — четырех:

“He would examine with minute care, and sometimes with a monstrous and terrible delight, the hideous lines that seared the wrinkling forehead or crawled around the heavy sensual mouth, wondering sometimes which were the more horrible: the signs of sin or the signs of age”. (Ch. XI)

Впечатление о важности слова *“monstrous”* в структуре и художественной организации романа подкрепляют и результаты исследования текста методом корпусной лингвистики. Для автоматического поиска ключевых слов в тексте «Портрета Дориана Грея» была использована компьютерная программа Sketch Engine. Она выделяет ключевые слова данного корпуса (т.е. текста романа), сравнивая частотность использования лексем в нем с частотой их появления в других корпусах. Слово *“monstrous”* оказалось в списке слов, встречающихся в тексте романа чаще, чем в любом другом (25 раз), подтвердив свой статус ключевого слова.

Помимо этой главной анализируемой лексемы, стоит обратить внимание также на другие единицы с ярко выраженной негативной коннотацией, выделенные программой в качестве часто встречающихся лексем. Некоторые из них уже упоминались нами ранее в числе ‘синонимов’ слова *“monstrous”* (в скобках приводится количество употреблений в тексте романа по мере убывания): *horrible* (48), *dreadful* (43), *hideous* (32), *horribly* (18), *vulgar* (15), *dreadfully* (10), *ugliness* (7), *loathsome* (6). Уже само количество этих единиц в списке ключевых свидетельствует о замысле романа как истории об ужасающем падении человека в глубины греха. Однако представляется, что, несмотря на четвертое место, занимаемое прилагательным *“monstrous”* в списке частотных слов, именно *“monstrous”* является основным ключевым словом, так как оно встречается практически во всех значимых эпизодах романа, образуя некий ‘каркас’, на котором, если можно так выразиться, держится его художественная организация. Кроме того, для этого многозначного слова характерна лексическая полифония, оно отличается богатством контекстных связей, колло-

кационным разнообразием, и самое важное — из всех выделенных прилагательных с негативной коннотацией именно в семантике “monstrous” есть компонент “immoral, or morally wrong”, что связывает его с глобальным художественным замыслом автора.

Интересно отметить и негативно окрашенные словосочетания, которые программа выделила как ключевые: *dreadful thing, horrible thing, dead thing, touch of cruelty*. Как видно, в трех из них, атрибутивных, негативность достигается за счет прилагательного, придающего нейтральному существительному “thing” отрицательный оттенок. Если мы посмотрим на контексты, то увидим, что в первых двух случаях “thing” относится к портрету, который Дориан пытается спрятать подальше от людских глаз: “*Yes, that [a purple satin coverlet] would serve to wrap the dreadful thing in*”; “*He felt safe now. No one would ever look upon the horrible thing*”. (Ch. X) Эти парафразы необходимы, чтобы показать отношение Дориана к портрету, который стал так чудовищно меняться, что он уже не мог назвать его портретом.

В то же время среди выделенных программой ключевых словосочетаний с положительной оценкой обращает на себя внимание “beautiful things” (“*An artist should create beautiful things, but should put nothing of his own life into them*rich” (Basil Hallward) (Ch. I); “*Beautiful sins, like beautiful things, are the privilege of the rich*” (Lord Henry) (Ch. VI); “*I love beautiful things that one can touch and handle*” (Dorian Gray) (Ch. IX), входящее в один ряд с такими сочетаниями, как “own beauty” и “sense of beauty”. Совпадая по структуре с перечисленными выше словосочетаниями с негативной коннотацией, оно напоминает о наличии двух планов в жизни главного персонажа: внешнего стремления к прекрасному и духовной деградации. Словосочетание “own beauty” выделенное программой, также представляет интерес, так как встречаясь 5 раз на протяжении романа, привлекает внимание читателя к контекстам, показывающим, как менялось отношение Дориана к собственной красоте, например: “*The sense of his own beauty came on him like a revelation*” (Ch. II); “*He had uttered a mad wish that he himself might remain young, and the portrait grow old, that his own beauty might be untarnished...*” (Ch. VII); “*...he loathed his own beauty and flinging the mirror on the floor crushed it into silver splinters beneath his heel*”. (Ch. XX)

Таким образом, корпусный анализ и автоматическое выделение ключевых слов дают возможность проверить и в данном случае подтвердить, а также дополнить выводы, сделанные на основе ‘интуитивного’ лингвопоэтического анализа. Оба подхода, дополняя друг друга, позволяют составить список ключевых слов и словосочетаний текста романа и обнаружить их связь с глобальным замыслом художественного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.
2. *Гвишиани Н.Б., Харисова И.А.* Синонимы и другие средства лексической вариативности в тексте // *Лексикология. Терминоведение. Стилистика* / Сб. статей под ред. В.Ф. Новодрановой. М.; Рязань, 2003. С. 65–71.
3. *Задорнова В.Я.* Слово в художественном тексте // *Язык, сознание, коммуникация*: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2005. С. 115–125.
4. *Ипполитова Н.Б.* Особенности сквозного образа как компонента поэтического идиостиля (к методике анализа лирического произведения) // *Вестник Мордовского университета*. 2000. № 1-2. С. 59–62.
5. *Караулов Ю.Н.* Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // *Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта* / Под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. 1. М., 2001. С. 35–38.
6. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста: Учебное пособие. Л., 1978.
7. *Ларин Б.А.* Эстетика слова и язык писателя: Избр. статьи. Л., 1974.
8. *Фонякова О.И.* Ключевые слова в художественном тексте // *Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity*. 1985. Т. 34. С. 141–145.
9. *Leech G.* *Language in Literature / Style and Foregrounding*. U.K.: Pearson / Longman, 2008.
10. *Williams R.* *Key words: A Vocabulary of Culture and Society*. L., 1983.

Velta Ya. Zadornova, Anna V. Zakharova

THE ROLE OF KEY WORDS IN A LITERARY TEXT (BASED ON OSCAR WILDE'S NOVEL "THE PICTURE OF DORIAN GRAY")

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; veltazadornova@rambler.ru; zaharova.vera25@yandex.ru

Abstract: The article examines the role of key words in the artistic organization of a literary work on the basis of Oscar Wilde's novel "The Picture of Dorian Gray". It has been discovered that the most frequently used lexical units in the text are adjectives with negative evaluative connotations: *monstrous*, *horrible*, *dreadful*, *hideous* and such like. Among them *monstrous* stands out as the main key word in spite of the fact that its frequency of occurrence is lower than that of its 'synonyms': 25 vs 48, 43, 32 times respectively. In fact, *monstrous* meets other criteria that seem to be essential in the case of key words. It appears in all significant episodes of the novel; it is characterized by lexical polyphony, great collocational potential, a variety of contextual links and due to the component "*morally wrong*" in its semantics is connected with the author's global purport. It is also shown that the 'intuitive' linguopoetic analysis of key words can be supported by modern computer programs, like Sketch Engine, which work with text corpora.

Keywords: linguopoetic analysis; key word; frequency of occurrence; negative evaluative connotations; lexical polyphony

For citation: Zadornova V.Ya., Zakharova A.V. (2024) The Role of Keywords in a Literary Text (Based on Oscar Wilde’s Novel “The Picture of Dorian Gray”). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 21–31. (In Russ.)

About the authors: Velta Ya. Zadornova — Dr. Habil in Philology, Professor of the Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; veltazadornova@rambler.ru; Anna V. Zakharova — Postgraduate Student of the Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; zaharova.vera25@yandex.ru.

REFERENCES

1. Wierzbicka A. 2001. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through their key words]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
2. Gvishiani N.B., Kharisova I.A. 2003. Sinonimy i drugie sredstva leksicheskoi variativnosti v tekste [Synonyms and other means of lexical variation in the text]. In Novodranova V.F. et al. (eds.) *Leksikologiya. Terminovedenie. Stilistika* [Lexicology. Terminology. Stylistics], Moscow-Ryazan', pp. 65–71. (In Russ.)
3. Zadornova V.Ya. Slovo v khudozhestvennom tekste [Word in a literary text]. In Krasnykh V.V., Izotov A.I. (eds.) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, thought, communication], pp. 115–125. (In Russ.)
4. Ippolitova N.B. 2000. Osobennosti skvoznoho obraza kak komponenta poeticheskogo idioshtilya (k metodike analiza liricheskogo proizvedeniya) [Characteristic features of a key image as an element of an individual poetic style (on the methodology of analysing a lyrical poem)]. In *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordva University Bulletin], № 1-2, pp. 59–62. (In Russ.)
5. Karaulov Yu.N. 2001. Yazyk i mysl' Dostoevskogo v slovarnom otobrazhenii [Dostoevsky's language and thought reflected in his lexicon]. In Karaulov Yu.N. (ed.) *Slovar' yazyka Dostoevskogo. Leksicheskii stroi idiolekta* [Dostoevsky's lexicon. The lexical component of an idiolect]. Vol. 1. M.: Azbukovnik, pp. 35–38. (In Russ.)
6. Kukhareno V.A. 1978. *Interpretatsiya teksta / Ucheb. posobie* [Text interpretation / A handbook]. Leningrad, Prosveshchenie. (In Russ.)
7. Larin B.A. 1974. *Estetika slova i yazyk pisatelya / Izbr. stat'i* [The aesthetics of a word and a writer's lexicon / Selected articles]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
8. Fonyakova O.I. 1985. Klyuchevye slova v khudozhestvennom tekste [Key words in a literary text]. In *Sbornik prací Filozofické fakulty brněnské university*, vol. 34, pp. 141–145. (In Russ.)
9. Leech G. 2008. *Language in Literature / Style and Foregrounding*. U.K.: Pearson/Longman.
10. Williams R. 1983. *Key words: A Vocabulary of Culture and Society*. London: Fontana.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024;
одобрена после рецензирования 13.04.2024;
принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 13.03.2024;
approved after reviewing 13.04.2024;
accepted for publication 28.06.2024.